

This is an open access article
under the **Creative Commons**
Attribution 4.0
International License

Литературные посредники, сформировавшие азербайджанско - русские литературные связи

Ганбарова Нурида
Nakhchivan State University

<https://orcid.org/0009-0003-2215-1459>

<https://doi.org/10.69760/gsrh.01022024003>

Keywords:

азербайджанско- русские
литературные связи
лирика М.Ш. Вазеха
философские взгляды
М.Дж.Джафаров

Резюме:

В статье исследуется одна из актуальнейших тем литературоведения 20 века -азербайджанско-русские литературные связи и литературные посредники, сформировавшие эти связи. На материале литературоведческих работ академика М.Дж.Джафарова отмечается огромная роль Мирза Шафи Вазеха в сближении литератур русского и азербайджанского. Стало понятно, что могут генерировать литературные темы и проблемы в зависимости от контактно близких, но генетически разных народов. Приводя в приме яркие образцы стихотворений Вазеха, М.Дж.Джафаров старается доказать, что Вазех ничем не уступал своим русским собратьям по перу. Ученый отмечал и тот факт, что лирика Мирза Шафи очень быстро распространялась не только в России, но и далеко за её пределами. Примечательным в этом отношении М.Дж.Джафаров считал деятельность М.А.Михайлова, поэта-демократа, сподвижника идей Н.Г.Чернышевского. Говоря о значении деятельности А.А.Бакиханова, М.Дж.Джафаров, придавая значение его личности отмечал, что среди близких друзей мыслителя были такие общественные и революционные деятели, как В.К.Кюхельбекер, А.А.Бестужев-Марлинский, А.С.Грибоедов, А.И.Одоевский. Также в статье называются имена других выдающихся людей - И.Гутгашынлы, М.Ф.Ахундзаде, Г.Зардаби, С.А.Ширвани.

Следует отметить, что интенсивность взаимодействия литератур привела к самой настоящей синхронизации азербайджанской и русской литератур. Стало понятно, что могут генерировать литературные темы и проблемы в зависимости от контактно близких, но генетически разных народов.

Среди значительных фигур, способствовавших взаимодействию и взаимообогащению литератур контактно единого на то время, но генетически разных азербайджанского и русского народов, ученый называет в первую очередь известного поэта-мыслителя Мирзу Шафи Вазеха.

Академик отмечает важность и значение творчества Вазеха в первую очередь в том плане, что его произведения, равно как и произведения Пушкина, Лермонтова стали рупором в борьбе с врагами свободы. Также ученый сравнивает творчество Вазеха с другим гением того времени – Байроном, отмечая, что романтическое свободолюбивое творчество этого поэта не могло не отражать настроений времени. Лирика М.Ш.Вазеха стала своего рода «поднятым мечом», готовым опуститься на головы тех, кто всеми силами противился идеям свободы и справедливости на земле.

Элиминируя от творчества Вазеха, в котором главенствующее место занимала любовная тематика, М.Дж.Джафаров подробно останавливается на его стихотворениях, созвучных общественно-политической борьбе разных народов царской России за свободу и независимость. Это ученый считает своего рода переключкой не только со свободолюбивыми стихотворениями Пушкина и Лермонтова, но и таких известных поэтов как Т.Шевченко, М.Л.Михайлов, философских и общественных взглядов выдающихся русские мыслители I половины 19-го века.

Считая осевой в творчестве М.Ш.Вазеха и такой фактор как проблема понимания нужд простого народа, М.Дж.Джафаров дает яркие примеры из творчества поэта, старается доказать, что Вазех ничем не уступал своим русским собратьям по перу, понимал, кто и что является источником насилия, причиной ужасающей жизни простого народа:

*На смену радости спешит печаль,
Ушедшего пусть нам не будет жаль.
Всё прах! И наказанье, и награда
Их близко к сердцу принимать не надо.
...Так знай и радости, и горю цену.
На смену радости печаль придет,
А что придет, минует непременно,
За тьмою вслед рождается восход
И средь спокойных, и средь бурных вод
Одна волна спешит другой на смену [27, с.323-324].*

Эти волны, как считает М.Дж.Джафаров, соприкасались с бурными волнами свободолобивых русских поэтов. Мирза Шафи понимал, что нельзя молчать, всегда следует напоминать народу о том, что продолжается гнет, продолжается насилие, и во всем этом, если раньше были виноваты шахи- деспоты, то в нынешних условиях это был русский царь:

*Быть может, для людей нужда,
Чем гибель, большая беда.
Она опасна тем бывает,
Что убивать не убивает
Но не пускает никуда.
Она и мудрецов сгибает,
-Служить неумным заставляет,
Хоть и не всех, и не всегда
Нужда сгибает без труда.*

*Того, кто это позволяет
Нужда приносит всем беду,
Но чем в других немилосердней
В певцов вонзает жала терний
Она с певцами не в ладу... [27, с. 326]*

Такого рода общественными выступлениями М.Ш.Вазех поддерживал не только народ, но и тех его передовых деятелей, которые страдали от рук царских чиновников, получали наказание в виде ссылки на юг. М.Дж.Джафаров отмечает, что жестокой участью А.С.Пушкина, А.А.Бестужева-Марлинского, М.Ю.Лермонтова и других передовых людей времени, Мирза Шафи интересовался постоянно, проживая в тогдашнем центре Кавказа – Тифлисе, и общаясь с передовыми людьми региона – М.Ф.Ахунзаде, И. Чавчавадзе.

Импонирует ученому и тот факт, что Мирза Шафи мог соединять в своём творчестве, равно, как и Пушкин, Лермонтов, Шевченко, прелести жизни и возмущение в адрес тех, кто попирает народ, не дает возможности насладиться всем тем, что предпослано человеку свыше. Ученый цитирует замечательное стихотворение Мирза Шафи с символичным названием «Кипарис»:

*О дерево свободы. Кипарис!
Он смотрит вверх, а тень бросает вниз.
...Его ветвей ничто к земле не гнёт
– Ни суховей, ни тяжёлый плод.
...Под сенью кипарисов нам дано
В то верить, в чем изверились давно.*

*Слепые черви глубоко под ним,
Большие звезды высоко над ним* [27, с.327].

Понятно, кого имел в виду Мирза Шафи, говоря о червях и звездах. М.Дж.Джафаров отмечает, что *«этот азербайджанский поэт, свободный во всех смыслах этого слова, был человеком слова, благородных чувств. В то же время он отмечал, что гордится тем, что воспевал свободу и переживал в своих произведениях за судьбы народов, думал о судьбе Вселенной»* [27, с.18].

Ученый отмечал и тот факт, что лирика Мирза Шафи очень быстро распространялась не только в России, но и далеко за её пределами. Примечательным в этом отношении М.Дж.Джафаров считал деятельность М.А.Михайлова, поэта-демократа, сподвижника идей Н.Г.Чернышевского.

«Именно он является одним из первых переводчиков Шафи. Благодаря ему и Н.И.Эйфарту, стихи Мирза Шафи Вазеха стали быстро распространяться по всей России. Известно, что Л.Н.Толстой был хорошо знаком с лирикой поэта и отзывался о нём: «Наш домашний учитель на днях привез мне книгу с песнями Мирза Шафи... Там есть прелестные вещи. Знаете ли вы их?» - писал великий писатель в письме А. А. Фету» [38, с.21].

Говоря о значении деятельности тех, кто способствовал распространению азербайджанской литературы, М.Дж.Джафаров называет их лучшими представителями русской культуры, которые в борьбе за демократию объединялись с поэтами такого плана, как Мирза Шафи Вазех.

В исследовании М.Дж.Джафарова немало места уделено и деятельности выдающегося азербайджанского просветителя Аббаскули Ага Бакиханова. Ученый считает, что вся деятельность этого просветителя непосредственно связана с тем, чтобы в высших кругах Российской Империи пропагандировать и распространять национальное своеобразие, великие поэтические школы Азербайджана. Естественен был и обратный процесс. Великолепно зная многие языки, в том числе и русский, А.А.Бакиханов создавал свои произведения на разных языках, тем самым рассматривая доминанту языка как средство представления всего, что связано с культурой и историей Азербайджана иноязычному читателю. Цель была ясна: Бакиханов таким образом устранял барьеры для тех, кто интересовался жизнью, культурой и историей азербайджанцев. Будучи прогрессивным человеком, Бакиханов думал также о том, что узнать об Азербайджане невозможно без продвижения переводческого дела. Понимая, что переводы на русский и с русского – один из возможных путей распространения литературы, он сам стал переводить, и одной из первых успешных работ был перевод басни И.А.Крылова «Осёл и соловей».

М.Дж.Джафаров, придавая значение личности А.А.Бакиханова, отмечал, что среди близких друзей мыслителя были такие общественные и революционные деятели, как В.К.Кюхельбекер, А.А.Бестужев-Марлинский, А.С.Грибоедов, А.И.Одоевский.

Дружба с такими выдающимися деятелями, как отмечает ученый, привела Бакиханова к «принятию материалистических идей и отрицанию восточной политической философии».

Стержневой в становлении азербайджанско-русских отношений, какое выпало на время деятельности А.А.Бакиханова, ученый считает и тот факт, что активной деятельностью не только в области литературы, но и истории, географии, переводческого дела Бакиханов фактически инициировал создание школы востоковедов. К 30-ым годам в недрах того круга ученых, которых возглавлял своим примером А.А.Бакиханов выросли такие выдающиеся востоковеды, как Мирза Казым-бек, Мирза Джафар Топчубашов. Именно Мирза Казымбек успешно осуществляющий свою деятельность в лучших университетах России, создал свою востоковедческую школу, выпускниками которой стали такие выдающиеся деятели российской науки, как И.Н.Березин, Н.И.Ильинский, В.Ф.Диттель, С.М.Ковалевская и другие. Ссылаясь на труд известного ученого-литературоведа Ф. Гасымзаде, «История азербайджанской литературы XIX века» (Баку, 1956 год), М.Дж.Джафаров отмечает, что *«многие российские и западные ориенталисты использовали богатое творческое наследие М.Казымбека»* [4, с.21].

Одним из значительных сторон в новых общественно-культурных условиях, стало развитие сатиры, вызвавшее одобрение. М.Дж.Джафаров отмечает, что *«сатиры выдающегося азербайджанского поэта названного периода – Гасым бека Закира – били в унисон с сатирами русских авторов»* [4, с.22]. Известно, что Закир изучал русский язык, и не мог не знать сатиры русских авторов. От этого-то его сатира считается одной из самых ярких в плане резкой критики существующего строя. В.Луговской отмечал, что *«Закир – один из крупнейших представителей азербайджанской сатирической поэзии. Его блестящий талант сатирика, резкая трезвая критика окружающей действительности, смелость, самоуверенность создали ему немало врагов среди фанатиков и имущих слоёв:*

*«Не боюсь ни ханов, ни шахов,
Меня мать родила львом, -»*

так говорил о себе Закир. Он резко клеймил продажность царских чиновников, насилие и жестокость помещиков, скупость и жадность купцов. В своих поэтических посланиях с большой смелостью говорил он о беззаконии, творимом в Карабахе царскими чиновниками, осуждал жестокое правление:

*Этот мир полон зла, несметного и большого, Терпеть
все это – свыше сил человек»* [26, с.40].

М.Дж.Джафаров обращает внимание и на то, что Закир, следуя традициям великих сатириков, привносит в неё своего рода призывность, что также было характерно и русской сатире 19 века. Констатируя факт, что нет единого мнения, к какой сатирической школе относился Закир, ученый предполагает, что поэт создавал сатиру не только по «велению» времени в силу невероятно большой «давки» на простой народ, но в силу того, что не мог молчать, как мы уже отмечали, «родился львом». Проследив «Послание Мирза

Фатали Ахундову», можно смело сказать, что поэт абсолютно открыто мог говорить то, что думал и не мог пройти мимо того, что вокруг столько несправедливости и бесчинства:

*Если спросишь ты, как жизнь у нас идёт,
Я отвечу: в Карабахе жизнь – позор!
Если раньше здесь порядок видел ты,
Ты не встретишь тут с недавних пор!
Грабежи на весь наш край наводят страх,
Грабят всюду, и в долинах, и в горах,
От разбоев слышен стон во всех местах,
Затопляет нас беда лавиной с гор... [26, с.201].*

М.Дж.Джафаров, обосновывая сатирические мотивы творчества Закира, отмечает ещё один факт, своего рода ещё один источник мотивации столь беспощадных сатир. Он отмечает, что «Закир был тем из поэтов, который видел ещё в детстве бесчинства, творимые Ага Мухаммед шах Гаджаром, во время вторжения его в Азербайджан. Закир также был свидетелем непрекращающихся войн, длившихся с 1805 по 1828 годы на территории Азербайджана, то есть до 44 лет поэт видел своими глазами разруху, трагедии, которые были вызваны этими войнами» [4, с.24]. И сатирические мотивы – результат того, что он был свидетелем всех этих бесчинств, которые ярче всего проявились в его знаменитых «Журавлях»:

*... Здесь, под вами, чернеет разрушенный кров:
Пролетайте над ним, как тень облаков!
Вы летите над гнездами ястребов,
Сберегите в пути себя, журавли! [26, с.194]*

Огромное значение в распространении произведений Закира, М.Дж.Джафаров придавал М.Ф.Ахундаде, благодаря которому, 70-летний Закир, при жизни, узнал, что наконец-то его стихи были опубликованы. Ахундаде стал одним из первых исследователей творчества Закира и создал первый сборник его произведений.

Своего рода конпропорционированием можно назвать вклад в становление и развитие азербайджанско-русских литературных связей творчество одного из близких друзей Закира, замечательного писателя, генерал-майора царской армии Исмаилбея Гутгашынылы. Конпропорционированием можно назвать его творчество потому, что он внес свой вклад в развитие литературных связей, создавая произведения на французском, мотивируя своё творчество продолжением лучших традиций азербайджанской и русской литератур.

Как отмечает М.Дж.Джафаров «М.Ф.Ахундов, прочитавший «Рашидбек и Саадат ханум», отмечал, что он (Гутгашынылы) привнёс в азербайджанскую прозу новые веяния. На одной из страниц этого произведения он написал такую фразу: «*Могу вас уверить в*

том, что очень близок день, когда сбудутся ваши мечты» [4, с.27]. Ученый подробно останавливается на том, о какой мечте говорил Ахундзаде. В сюжет произведения Гутгашынлы ввел раздумия своего героя о судьбах Родины. Герой мечтает о том, что его Родина будет свободна, что все трудящиеся будут жить достойно и, что демократия восторжествует.

М.Дж.Джафаров отмечает, что И.Гутгашынлы, несмотря на службу в царской армии, не мог не видеть в первую очередь в самой России активную позицию тех деятелей, которые ратовали за демократические преобразования. Он не исключает возможности воздействия литературных традиций А.С.Пушкина и других прогрессивных писателей на становление Гутгашынлы как писателя, считая, что в произведении *«Рашидбек и Саадат ханум»* явно заметны мотивы современной русской прозы, в частности таких произведений Пушкина, как *«Дубровский»*, *«Барышня-крестьянка»* [4, с.29].

Говоря о творчестве И.Гутгашынлы ученый отмечает ещё одну важную деталь, раскрывающую суть негативной политики царского правительства в отношении национальных окраин. Он считает, что И.Гутгашынлы, как и многие другие азербайджанские писатели того времени, остался автором одного - двух произведений. Это можно объяснить тем, что политика царя была направлена против просветительства, развития других народов, населяющих империю. Национальных авторов игнорировали, не печатали, преследовали. Писатели просто отказывались работать, теряя надежду на то, что будут опубликованы.

В своей работе М.Дж.Джафаров большое внимание уделяет тому, какова была роль А.С.Пушкина в становлении литературных связей, в частности азербайджанско-русских. Ставя и решая в своих произведениях проблемы огромного масштаба, Пушкин всячески «поощрял» на творчество те силы в национальных окраинах России, которые решительно были за прогресс, за развитие своего народа, за создание равных условий во всех сферах общественно-политической и культурной жизни. *«Пушкин, - отмечал М.Дж.Джафаров, - первым в русской литературе обратил внимание на проблемы «маленького человека». Это говорит о том, что Пушкин старался определить все противоречия в общественной жизни... И не только общественной. В своих произведениях он отражал и исторические противоречия, искал их корни, пытался верно отразить историческое прошлое народа, создав такие произведения, как «Полтава», «Арап Петра Великого», «Капитанская дочка» ... В частности, он был счастлив тем, что, детально исследовав причины и сам ход крестьянской войны под предводительством Пугачева, дал материал будущим поколениям историков и помог в исследовании...»* [4, с.31].

Отметим, что ученый в своем исследовании обращается к деятельности и творческим особенностям великого русского поэта не случайно. Он таким образом предваряет представление ещё одного выдающегося азербайджанского деятеля, стоявшего у истоков азербайджанско-русских литературных связей. Ещё

В.М.Жирмунский, говоря «об очагах идейно художественных воздействий...» в становлении национально-инонациональных связей отмечал, что «*факты международных литературных взаимодействий отнюдь не ограничиваются наиболее ясными случаями. Так, международное влияние русского критического реализма 19 века не пропорционально уровню общественного развития дореволюционной России. Однако, классическая русская литература от «Капитанской дочки» Пушкина до Толстого, Достоевского, Горького была зеркалом русского освободительного движения и назревающей русской революции...*» [62].

В этом отношении очень интересны и мысли М.Дж.Джафарова о роли выдающегося азербайджанца – М.Ф.Ахундзаде в становлении литературных связей. Предваряя часть работы, связанную с Ахундзаде, М.Дж.Джафаров отмечал, что «*передовая азербайджанская интеллигенция своевременно и с пользой знакомилась с творчеством Пушкина...*» [4, с.33]. Своего рода гимном азербайджанско-русских литературных отношений, М.Дж.Джафаров считает уникальную по своей форме и содержанию «Восточную поэму на смерть Пушкина», которую Ахундзаде написал сразу же, как о событии на реке Чёрной весть дошла до Тифлиса, в том же, 1837 году. Ученый отмечает, что своевременный отклик азербайджанского просветителя был знаком того, что великий русский поэт уже давно был знаком с азербайджанской аудиторией и любим ею.

Популярность этой поэмы можно объяснить тем, что она несколько раз переводилась на русский язык. Но в одном были едины переводчики: любовь азербайджанского народа к творчеству А.С.Пушкина безгранична. И в этом заслуга самого поэта. В переводе на русский язык отчетливо слышны ноты протеста М.Ф.Ахундзаде и смелое обличение тех, кто устроил убийство гениальной личности:

*...Его мощь царит по Европе всей,
Дальше, чем Николай – властелин
И как лунный серп на Востоке люб,
- Он любимый у Севера сын –
Сын семи небес, четырех стихий,
Благовонный весенний крин [27, с.344].*

Очень интересен тот факт, что Ахундзаде хорошо знал творчество А.С.Пушкина и понимал, что он стал родоначальником не только реализма и критического реализма в русской литературе, но и создал такие жанры, которых не было до него. Сегодня смело можно утверждать, что М.Ф.Ахундзаде не просто стоял у истоков азербайджанско-русских литературных связей, но и как Пушкин в русской, создал новые жанры в азербайджанской литературе. Он считается основателем азербайджанской драматургии, реалистической прозы, философской мысли. М.Дж.Джафаров, говоря о роли М.Ф.Ахундзаде, отмечал, что «*приоритетным из заслуг М.Ф.Ахундова является то, что*

он попытался поднять общественную мысль Азербайджана на такой уровень, на которой была русская и западная общественная мысль в его время, и достиг цели» [4, с.41].

М.Дж.Джафаров полагал, что общественная, философская и политическая позиция М.Ф.Ахундзаде не была чем-то спонтанным. Он вырос на высоких идейных и общественных мыслях таких гениев мировой литературы, как Низами, Насими, Физули. Он считает вполне естественным, что М.Ф.Ахундзаде можно смело назвать Низами своего времени. В становлении прогрессивных, где-то даже западных взглядов М.Ф.Ахундзаде ученый считает реалии того времени: великому азербайджанскому мыслителю доступны были шедевры мировой и русской литературы ещё в самом начале творческого пути. О том, что он замечательно знал русскую литературу, говорят имена представителей этой литературы, упоминаемые в «Восточной поэме на смерть Пушкина». М.Дж.Джафаров детализирует тот факт, что на время написания поэмы Ахундзаде было 25 лет, и он уже был знаком с шедеврами русской литературы. Он *«читал в оригинале Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Белинского, Добролюбова, а через русский язык познакомился с литературой и культурой Запада, хорошо знал творчество Мольера, Вольтера, Байрона, Диккенса. В пределах Закавказья М.Ф.Ахундов гордился такими представителями литературы и культуры, как Мирза Шафи, Зардаби, Эристави, А.Бакиханов, являвшимися его современниками» [4, с.46].*

Ученый отмечал, что, всячески стараясь поднять национальную литературу на уровень современности, Ахундзаде думал о развитии литературы и культуры Востока в целом. В этом плане Ахундзаде смело следовал принципам русских революционных демократов, объявляя войну отсталости, которую насаждало своей политикой в отношении национальных окраин царское правительство.

В статье «М.Ф.Ахундов: предварительные итоги и перспективы изучения» А.Гольдштейна отмечается, *«что Ахундов создал национальную драматургию и прославился на всем Ближнем и Среднем Востоке, а в Европе завоевал титул «Мольера Востока» [51].* Известный азербайджанский ученый-филолог М.З.Садыхов, в своей книге *«М.Ф.Ахундов и русская литература»* придавал огромное значение исследованию творчества писателя [108, с.5-6].

Огромную роль в деле становления азербайджанско-русских литературных связей М.Дж.Джафаров отводит и замечательному азербайджанскому мыслителю Г.Б.Зардаби. Ученый считает, что если заветной мечтой М.Ф.Ахундзаде было открытие путей в современный мир, то именно Зардаби является тем, кто сделал максимально многое, чтобы осуществилась мечта великого азербайджанца. Будучи педагогом Бакинского реального училища, одного из передовых учебных заведений не только Кавказа, но и всей России того времени, Зардаби стал любимцем студентов, представлявших разные народы прежде всего прогрессивностью своих взглядов. М.Дж.Джафаров представляет вниманию читателей мысли о Зардаби знаменитого ученого М.А.Павлова, бывшем когда-то учеником азербайджанского мыслителя. *«В произведении «Воспоминания металлурга»*

Павлов пишет, что учителем естествознания был азербайджанец Гасанбек. Отмечая отсутствие достойного учебника по его предмету, он объявил, что основой станут его лекции. Что он диктовал? Только через год я понял, что он фактически диктовал нам основополагающие моменты теории естественного отбора, ставшей основополагающей в теории Дарвина. Он преподавал нам в шестом классе. В седьмом же классе мы узнали, что он отстранен от должности и решили навестить его дома. Поблагодарив его за интересные уроки, мы объявили о солидарности с его протестом об отстранении...» [4, с.71].

Ученый, отмечая заслуги Г.Зардаби уделяет внимание и такому фактору, что газета «Экинчи», созданная им, стала своего рода трибуной, с которой стали слышны мотивы протеста против колониальной политики царизма.

М.Дж.Джафаров подчеркивает ещё одну деталь: передовые представители русской интеллигенции видели в лице Зардаби человека, который хотел хоть как-то способствовать развитию культуры своего народа, а царское правительство открыто преследовало его за эти же взгляды. Получается, что культура азербайджанского народа развивалась, несмотря на все препятствия, что чинили царские чиновники и реакционные политики.

Одним из сподвижников Г.Зардаби М.Дж.Джафаров считает выдающегося поэта того времени Сеида Азима Ширвани. Он также стоял у истоков азербайджанско-русских литературных связей. Если проследить творчество Ширвани, то можно заметить, что до 70-х годов 19 века, главным мотивом его произведений была любовь. Именно с 70-х годов начинается отсчет в сторону сатиры. Необходимость такая была вызвана жизнью. Невозможно было быть просто наблюдателем того, что творили царские чиновники и местные феодалы, слепо служащие им. Воздавая должное русской литературе и культуре, высоко оценивая передовую русскую общественность, поэт обвинял в отсталости народа, в нищете, в которой он жил, в первую очередь царское правительство. Изучив русский язык, Ширвани познакомился с мыслями передовых россиян, понял, что именно этот язык своего рода мост в Европу, в передовую культуру. Такие же чувства он хотел воспитать в молодежи. Открыв русско-татарскую школу, доказал, что против царизма и угнетения следует прежде всего бороться, зная русский язык и напрямую обращаясь в высшие инстанции.

Сегодня многим известны мысли из стихотворения-обращения к сыну, где поэт говорит о необходимости знания русского языка.

М.Дж.Джафаров отмечает тот факт, что именно С.А.Ширвани посвятил знаменитое своё стихотворение А.С.Пушкину в день, когда в 1880 году в России впервые был установлен памятник этому гению. Ш.Курбанов писал по этому поводу: «Сеид Азим придавал огромное значение русской литературе, отводя в ней почетное место творческому наследию А.С.Пушкина – прекрасного, «сладкозвучного» поэта, основоположника нового русского языка». Стихотворение Ширвани «По случаю воздвижения памятника Пушкину» является ярким выражением любви и уважения к

русскому народу, его богатейшей культуре... В этих стихах, написанных под воздействием ахундовской касыды на смерть поэта, Сеид Азим с большим поэтическим мастерством воспевает величие и богатство русского языка, пушкинского слога.

М.Дж.Джафаров констатирует тот факт, что Сеид Азим Ширвани прекрасно знал, кто может послужить делу развития азербайджанской культуры, кто мог своими трудами способствовать развитию нашего общества в целом. И в первых рядах великий поэт видел тех, кто, отучившись в Москве и Петербурге, возвращается к себе на родину и готов до конца жизни служить своему народу.

В числе тех, кого видел таковым Сеид Азим Ширвани, был выпускник Московской Петровско-Разумовской академии Н.Б.Везиров. Учась в Москве, Везиров посылал статьи в газету «Екинчи». В своей публицистике, как отмечает М.Дж.Джафаров, будущий известный писатель рассматривал разные стороны жизни, затрагивал темы общественные, культурные и экологические, опирался на передовые взгляды европейцев, цитировал известные произведения. Огромное влияние на становление его как писателя сыграла дружба с одним из лучших писателей конца 19 века В.Г.Короленко.

Эстетический идеал Везирова – развитое общество со свободными, равноправными членами его. Внимательно изучив тонкости драматургии А.Н.Островского, Везиров порой изображал героев, типы которых можно было определить, как в произведениях М.Ф.Ахундова, так и А.Н.Островского.

Налицо факт, о котором в своих исследованиях о типологии литературных контактов, говорил известный ученый Н.И.Конрад, вклад которого в разработку теоретических основ литературных связей не оценим.

«Большое место в типологии литературных контактов Н.И.Конрад уделяет проблеме литературного посредника – той фигуры в мировом литературном процессе, которая способствует осуществлению реальных контактов между культурами. Литературный посредник многолик, а отсюда и разница в тех путях, которыми может идти воздействие одной литературы на другую. Один из типов посредничества, отмечаемых Н.И.Конрадом, связан с образом самой личности поэта, «властителя дум», который привлекает внимание иностранцев к литературе и культуре своей страны не только своим творчеством, но и своей судьбой (часто легендарной), внелитературной деятельностью. Внимание же к литературному творчеству в этом смысле часто приходит как следствие к личности, к человеку...» [111].

М.Дж.Джафаров отмечает, что азербайджанско-русские литературные связи формировались в первую очередь как результат конкретных исторических событий, на время соединивших в пределах одной Империи те части интеллигенции, которые ратовали за взаимодействие литератур, полное их равноправие.

Труды выдающихся азербайджанских литературоведов в целом, и в частности академика М.Дж.Джафарова дают возможность понять, что азербайджанской литературе никогда не была присуща «провинциальная узость». Всё лучшее, что есть в мировой литературе, в целом и в частности русской тщательно изучалось азербайджанскими

авторами, составляла крупницы всего того, что потом вылилось в своеобразную и творческую школу национально-инонациональных связей.

Таким образом, становится ясно, что «литературные посредники» своим творчеством и личными качествами прямо или косвенно способствовали формированию в недрах компоративистики азербайджанско-русских литературных связей, которая уже с 80-х годов XIX века сформировалась как система.

Список литературы

1. Джафаров, М. Д. (1964). Азербайджано-русские литературные связи. Баку: Азернэшр.
2. Анар, Гулиев, Г., Годжа, Ф., и др. (Ред.). (2009). Антология азербайджанской поэзии (Том 1). Баку: Нурлан.
3. Луговский, В. (Ред.). (1938). Антология азербайджанской поэзии. Баку: Азернешр.
4. Вазех, М. Ш. (1986). Библиография. Баку: Элм.
5. Жирмунский, В. М. (б.г.). Проблемы сравнительно-исторического изучения литературы [Электронный ресурс]. Получено 20 марта 2022 года с <http://www.philology.ru>
6. Гольдштейн, А. (б.г.). М.Ф. Ахундов. Предварительные итоги и перспективы изучения [Электронный ресурс]. Получено с <http://voplit.ru>
7. Садыхов, М. З. (1986). Ахундов и русская литература. Баку: Язычы.
8. (б.г.). Сравнительно-исторический метод в литературоведении [Электронный ресурс]. Получено 3 июля 2022 года с <http://infopedia.su>